

84(2Рос6)-4кел
О-38

Огни Кузбасса

№ 3 / 2009

Галина КОШКИНА

ОКТЯБРИНКА

Октябринка, Октябринка!
Деревенька как картинка.
Под навесами крылечки,
Воду пьют кусты из речки.

Здесь до боли все знакомо,
Только нет родного дома.
Там, где бегали гурьбой,
Нынче угольный забой.

Не приехать больше в гости,
Мама с папой на погосте,
В горькой памяти внучат
Перекладины торчат.

НА РАЗРЕЗЕ

Всё тело Земли — наизнанку!
И вскрыты, как вены, пласты.
Запрятались в шапку-ушанку
На кромке забоя кусты.

Ворон перепуганных стая
От взрыва шарахнулась прочь.
Зеленая туча густая
Повисла в забое, как ночь.

«Надышимся вдоволь «озона», —
Уныло язвят горняки, —
У нас же «открытая зона»,
И все мы на ней штрафники!»

пос. Карагайлинский

Олег ФИЛАТОВ

Подвешенные тонкой нитью дыма,
парами алкоголя (чем ещё?),
выходим мы, чтоб встретится с другими,
но не встречаемся. И в полуосвещен-
ной, занесенной листьями аллее
семерки три — крепленое вино
мы допиваем. Холодно, теплее.
Мне холодно, мой ангел, мне темно.

Давай с тобой, как дети,
как школьники, вдвоём
в сквозном весеннем свете
чужой строки мелькнём,

распахивая двери
в каком-нибудь кино...
И очень-очень верить,
что не про нас оно.

Падал в себя, погружался во мрак.
Нет, не крошечный, комнатный, камерный.
Всё ничего. Это — так. Пустяк.
Пальцы слегка по стеклу барабанили.
Здесь хорошо бы цитату извлечь,
точку поставить, как будто всё кончено.
Иванова, Анненского сберечь,
Блока. Не вспомнить, забыть. Зачёркнута
строчка чужая. Ещё раз склонюсь
письменным над. Перебоями странными
слова рассыпаются. Я оглянусь —
а у Эвтерпы глаза затуманены.

г. Междуреченск

Анжелика ЛАВИЦКАЯ

ДО СМЕРТИ

От жизни до смерти —
Останется шаг —
Тот шаг в бесконечность,
Без боли.
Из чувств остается один только страх,
Но страх о других,
Что с тобою.

Забыто, что было,
Уже не вернуть,
И крутится время
По кругу.
Дожить до утра,
Но так страшно уснуть
И знать, что уже не разбудят...

ИЗ СТАЛИ

Я как будто сделана из стали —
Ты меня за это не жалеешь,
И другие это не прощали....
Не ломаешь —
Просто не посмеешь....

Мне плевать на жалкие улыбки,
На слова, на колкости и сплетни —
Я имею право на ошибки,
Я имею право быть последней.

Мне не страшно — не одна такая,
Я совсем об этом не жалею —
Пусть из стали, но еще живая....
Лишь за счастьем больше не успею....

СЕРЕЖКИ

Плачет береза —
Сыпет сережки,
Листья ее на ветру...
Там далеко заиграла гармошка —
Там далеко...
Поутру...

Сколько таких —
Не протяжных и белых,
Сколько таких будет дней?
Сыпет береза сережками смело,
Иволга плачет над ней...

Где потерялось?
И что вдруг найдется?
В тайне от всех,
На ветрах.
Плачет гармонь
Или просто смеется —
Серьги-сережки в руках...

г. Салаир

Ольга ТАРАСОВА

* * *

А что у нас осталось? Только время.
И в беззащитности осмысленная ложь.
И исповедь на заданную тему,
Возможно, ты когда-нибудь прочтешь.

И может быть, нечаянно в ладонях
Ты спрячешь виноватые глаза.
Останется лишь время. Время помнить.
Уж если больше нечего сказать.

Останется февраль. А может, больше,
А может, и не нужно ничего.
И не нужны заснеженная площадь
И странный, бесконечный разговор.

И наши несуразные проблемы
Теперь уж не твои и не мои.
А исповедь на заданную тему —
Обычная история любви.

* * *

Я знаю, Вы меня запомните.
Когда-нибудь, когда январь
Уснет меж рамами оконными,
Погасит уличный фонарь;

Я знаю, Вы меня запомните.
И, может быть, меня одну,
В прокуренной холодной комнате
Шагнув от зеркала к окну,

Вы станете тревожно спрашивать
О том, чего не может быть,
О снах, о стенах, о бесстрашии;
И что-то быстро говорить.

Я знаю, вы меня запомните.
Ну что же, честь Вам и хвала!
Возможно, даже в личной хронике
Напишете: она была...

г. Кемерово

Елена СОЛОДЯНКИНА**НЕ ЖДУ**

Не жду тебя. Неделю за неделей.
Все то же расписание опять.
В последний раз ты был в конце апреля.
И, значит, в мае снова можно ждать.

А я не жду. Твой образ постепенно
Стираю, заменив его другим.
Но, знаешь, это даже не измена.
Я неизменна, ты незаменим.